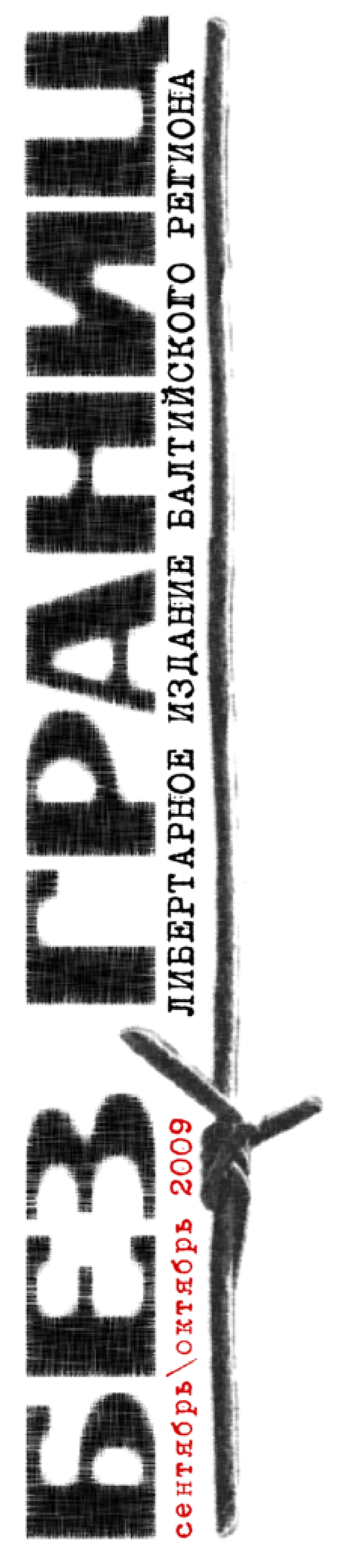


Мы, анархисты и либертарные активисты из Питера и Риги, решили начать издание газеты — это первый номер. Сейчас в нашем регионе нет ни одного регулярного издания, ориентированного на широкий круг людей и представляющего анархический взгляд на мир и общество. Мы будем сообщать о том, что на самом деле происходит в нашем регионе, писать об акциях протеста, победах и репрессиях, о том, о чем не пишут ни правительственные, ни оппозиционные СМИ, вспоминать историю борьбы народов за свободу против царизма, буржуазных режимов, фашизма и советского тоталитаризма, рассказывать о событиях «неофициальной» культуры, обсуждать то, как можно организовать жизнь без принуждения и эксплуатации. Мы надеемся, что наше издание поможет самоорганизации и взаимопомощи в обществе, что в условиях кризиса и усиливающихся репрессий, на наш взгляд, особенно актуально.

Многим приходилось задумываться о том, что партии сменяют друг друга у власти, но жизнь людей не становится от этого ни легче, ни свободнее. Роскошь с одной стороны и нищета с другой, разрушение любимых уголков природы, тяжелая работа «на дядю», бюрократия и пренебрежение власть имущих к нашим правам, назойливая патриотическая пропаганда и коммерческая реклама — все это вызывает естественный протест, но многие чувствуют себя одинокими и не видят выхода. Мы будем рады, если это издание поможет вам найти единомышленников и включиться в борьбу за собственную жизнь.

Нам хотелось бы, чтобы в нашем издании участвовали все соседи по региону и предлагаем присоединиться к проекту товарищам из Эстонии, Литвы, Беларуси и Восточной Пруссии. Так же мы обращаемся к нашим читателям — пишите нам, что вы думаете об этом издании, о чем еще нам стоит рассказать с его страниц, присылайте ваши материалы, рассказывайте о своем опыте противодействия власти и принуждению.

Мы решили издавать газету на русском языке, потому что большинство людей в наших странах знают этот язык, но если вам удобнее писать по-английски, мы будем публиковать материалы и на английском языке.

Мы приглашаем к совместной работе над этим изданием всех, кому дороги идеалы свободы.

коллектив БЕЗ ГРАНИЦ
balticpaper@gmail.com

We, anarchists and libertarian activists from Petersburg and Riga have decided to publish a newspaper. This is the first issue of our publication. At present there is not a single periodical meant for a wide circle of readers that would give an anarchist outlook. We are going to speak about what is really going on in the region. We are going to write about protest actions, victories and repressions, inform you about the events of which neither government nor opposition media would ever tell you. We are going to remind you about the history of the struggle of our peoples for freedom against tsarism, bourgeois regimes, fascism and soviet totalitarism, to write about the events of “informal” culture, to discuss how we can organize life without government dictate and exploitation. We hope that this newspaper will promote self-organization and mutual help, we believe that during the crisis it is especially important.

Many people tend to think that political parties change each other but the life does not become any easier or more free. Luxury on one side and poverty on the other, destruction of your favourite pieces of nature, hard work for a boss, bureaucracy and violation of our rights by those in power, noisy patriotic propaganda and commercial advertising — all this provokes a natural protest but so many of us feel lonely and desperate. We will be glad if this newspaper helps us to find friends and get involved into struggle.

We invite our neighbours — comrades from Estonia, Lithuania, Byelorussia and East Prussia to join this project. Dear readers, please let us know what you think about this edition. What problems should we cover? Send us your materials, speak about your experience of struggle.

We have decided to publish the newspaper in Russian because most of the people in our countries know Russian, but if you prefer to write in English — feel free to do so, we can publish English materials as well.

We appeal to all those who believe in ideals of freedom — let us work at this newspaper together.

«не бывает так, чтобы ВСЁ оказывалось плохим. вот ты говоришь, что все полицейские плохие. но это не так. я встречал и хороших. бывают и хорошие полицейские».

вам никогда не удастся объяснить ему, что, надев полицейскую форму, человек становится платным защитником нынешнего положения вещей. его задача - проследить, чтобы всё оставалось так, как есть. если вам нравится то, как обстоят нынче дела, тогда все копы - хорошие копы. если вам не нравится то, как обстоят нынче дела, тогда все копы - плохие копы. бывает и так, что ВСЁ оказывается плохим.

Чарльз Буковски,
«Заметки по поводу чумы»

Анархия.

Звучит пугающе, синонимом хаоса и разршения. Но это значит только жизнь без начальства.

Подобно всем прекрасным идеям, в общем идея анархии — очень проста.

В людях проявляются их самые лучшие качества, когда они могут быть свободны от неравенства и угнетения, сотрудничая между собой и решая всё сами. Когда кто-то сильнее, а кто-то слабее — вот тогда мальчишки бьют девчонок, а рабочие унижаются перед начальством.

Мы скорее верим людям, с которыми мы равны, — друзьям, коллегам, соседям, чем тем, кто волен нас унизить или оскорбить. Редко кто-то совершенно верит милиции, политикам, руководителям. Что хорошего вы можете сказать о политиках какой угодно партии? Кому не случалось выполнять дурацких приказаний родителей, учителей, менеджеров — всех тех, с кем нельзя спорить, чтобы не стало хуже, всех тех, кто руководит, потому что ничего не умеет делать?

Люди, которые сами делают какую-то работу, лучше могут решить, как её лучше делать. Люди, которые живут вместе, всегда лучше знают, как им удобнее организовать свою жизнь.

Нас всех заставляют отказаться от независимости в пользу «власти», от подчинения которой нельзя уклониться. Построенное в результате этого общество основывается на угнетении. Большая часть человечества принуждена заниматься тупым, выматывающим трудом, альтернативой которому выступают нищета и голод.

Помимо классового, экономического угнетения, существует угнетение, в основе которого — различия по национальности, полу, сексуальности и так далее. Чем более люди разделены и разобщены, тем легче ими управлять, тем легче из них извлекать прибыль. Старый принцип — «разделяй и властвуй».

На самом деле, окружающая нас действительность — совсем не порядок, это лишь слегка завуалированный хаос. Управляющие не знают, чем и кем они управляют. Все до одной отрасли промышленности несут смерть людям и разрушение природной среде.

Те, кто обладает экономической властью (капиталисты) или политической властью (политики всех мастей, левые, правые или центристы), используют эту власть для собственной выгоды, а не для улучшения благосостояния общества, вопреки их собственным утверждениям.

«Социальное государство» и его услуги вроде нищенских пенсий, отупляющего образования и убийственного здравоохранения — это шутка. За малейшую услугу дерут вдесятеро унижениями и поборами, и всё равно налоги идут на зарплаты взяточникам и всё более смертоносные миротворческие операции по охране экономических интересов элиты.

Корпоративная солидарность, иерархическая система, отсутствие ответственности перед обществом заставляет чиновников быть коррумпированными и никчёмными, чем бы они ни занимались, выколачиванием штрафов или образованием.

Даже демократия даёт нам видимость выбора между несколькими лживыми, жадными болванами. Но те, у кого власть, деньги и административный ресурс, остаются недосягаемыми. Хозяевам корпораций и высокопоставленным чиновникам создаётся какая-то угроза, только если они начинают конфликтовать с вертикалью власти, а не из-за их злодейства или некомпетентности.

Предоставляемая потребительским капиталистическим обществом возможность выбора столь же иллюзорна: между «этичным» капитализмом (fair trade, магазины Lush или органические продукты) и обычной, жадной, давящей работников транснациональной корпорацией по сути разницы не больше, чем между «Сникерсом» и «Марсом», между «Кока-колой» и «Пепси-колой», потому что принцип их один и тот же: прибыль, эксплуатация наёмного труда. Просто используются разные маркетинговые механизмы.

Даже если к власти приходит так называемая революционная партия (как случилось в 1917 году), суть дела не меняется. Политика — это когда вы отдаёте свою жизнь в чужие руки. Неизменный результут этого — то, что об вас вытирают пятна крови на сапогах.

Анархистов отличает, скажем, от либералов, от демократов понимание того, что формального, юридического равенства недостаточно, что должны быть разрушены материальные основы угнетения, прежде всего экономического.

В отличие от реформистов, которые надеются что-то изменить, либо сочиняя челобитные к власть предержащим, либо пытаясь любыми способами, без мыла пролезть по власть самим, анархисты полагаются на прямое действие, на непосредственное участие людей в решении собственной судьбы.

В отличие от авторитарных социалистов — сталинистов, троцкистов и так далее — анархисты считают, что насильно, под угрозой расстрелов людей нельзя освободить. Большинство анархистов согласны с Бакуниным, который заявил: «*Свобода без социализма есть привилегия и несправедливость. Социализм без свободы есть рабство и скотство*».

При этом стоит сказать, что у анархистов нету какого-то единого «символа веры», непогрешимого Центрального комитета, священного текста и непреложного принципа, одного на всех. Это — скорее метод, чем религия.

Многообразные анархические течения различаются главным образом тем, какими методами предполагается достичь свободного от угнетения безгосударственного общества. Например, анархо-синдикалисты полагают самоорганизацию трудящихся на рабочем месте главным средством, которое может опрокинуть государственную машину. Для анархистов-индивидуалистов таким средством и одновременно целью является максимальное освобождение каждого человека. Анархо-коммунисты выступают за непосредственный контроль общества над производством и потреблением, за замещение наёмной работы и отчуждения свободным творческим трудом и коллективной собственностью.

Анархия — это не хаос, а гармоничное общество свободных личностей!

Вся история человечества — это история людей, которые хотели быть свободными, либо убегая от угнетателей в леса и пустыни, либо принимая участие во всенародных движениях. Даосы и крестьяне-сектанты, пиратские утопии и республики беглых рабов, Стенька Разин и Емельян Пугачёв, Парижская коммуна и революция 1905 года, махновщина на Украине и анархистская Каталония, баррикады

Сорбонны и сквоты Западного Берлина, экологическое движение и повстанцы-сапатисты в Мексике, пылающая Греция и автономные антифа — во всём этом есть элементы того, что мы зовем анархизмом.

Когда люди сами, не дожидаясь чьей-то помощи, вместе благоустраивают свой двор.

Когда рабочие после финансового кризиса берут в свои руки управление заводом.

Когда горожане, не дожидаясь приказов, становятся на пути фашистского марша.

Цель анархистов — коренное разрушение всякого господства. Для этого главными средствами являются солидарность и взаимопомощь. Солидарность — это наше естественное возмущение каждый раз, когда мы видим несправедливость или зло. Взаимопомощь — это обычай людей собираться вместе, чтобы сопротивляться общему врагу или противостоять угрозе, которая могла бы оказаться непреодолимой для отдельных личностей.

Анархисты выступают против всех форм государственнической, закабаляющей идеологии, вроде клерикализма или милитаризма, поскольку она узаконивает и поддерживает эксплуатацию наёмного труда и взаимную рознь представителей разных групп общества.

Наиболее ярко эта идеология проявляется в различных фашистских движениях, от консервативного фундаментализма (будь то православный или исламистский) до неонацистского террористического подполья. Главным для них является готовность пожертвовать всем, и в первую очередь — человечностью, ради своей идеи нации, обычно определяемой по биологическому признаку. Люди, которые рассматривают других в качестве животных, и сами превращаются в зверей. Фашизм отличается от других видов диктатуры тем, что не просто опирается на насилие полиции и армии, но создаёт свою собственную силу, чтобы пропитать собой и затерроризировать общество.

Тот, кто не предлагает никаких альтернатив фашизму, фактически выступает за существующий режим, для которого переход от парламентской демократии к фашизму и обратно — всегда только прагматичный выбор, зависящий от текущей ситуации.

Нам надо не «запретить» и не «приручить» фашистов — нам надо создать новое общество. Как в 1936 году заявили испанские анархистки из группы «Свободные женщины»: *«Быть антифашистом — это слишком мало; человек является антифашистом, потому что он уже кто-то ещё. У нас есть положительное утверждение, которое мы можем выставить против их отрицания, — рациональная организация жизни на основе труда, равенства и социальной справедливости. Если бы этого не было, антифашизм для нас был бы бессмысленным словом».*

Россия сейчас переживает период, чем-то сходный с предшествовавшей появлению Гитлера Веймарской республикой в Германии. За крушением империи последовал экономический кризис и полное крушение всех прежних ценностей (вроде декларировавшегося СССР интернационализма).

Спрос на фашизм возрастает каждый раз, когда капиталистическому обществу надо заставить трудящихся помочь ему пережить кризис.

Вместо руководителей банков гнев искусственно направляется на рабочих-мигрантов, которые выгодны в качестве бесправной, дешёвой рабсилы. Затерроризированных неонацистами гастарбайтеров легче держать в узде. При этом борьба за их права, на самом деле, помогает всем: если нет дешёвой, «штрейкбрейхерской» рабочей силы, то труднее будет наступать на права «местных» рабочих. Наши интересы определяются не нацией или государством, а нашим общественным положением в капиталистическом обществе.

Для многих антифашистов главным мотивом становится инстинктивное отвержение традиционных фашистских представлений о том, кто является высшим и кто — низшим. Фашисты хотят дисциплины и порядка превыше всего. Мы желаем автономии и творчества. Цель фашистов — идеализированное, преимущественно мифическое прошлое, мы хотим совершенно другого будущего. Фашисты строятся за всемогущими вождями; мы хотим сами распоряжаться своей жизнью и сами отвечать за свои поступки.

Наш антифашизм — это каждая сорванная фашистская наклейка, каждая закрашенная свастика и кельтский крест, каждая разбитая фашистская морда. Это противоположность всех иерархий, противоположность всего, что представляют собой нацизм и капитализм, противоположность всех приказов. Это любовь, выставленная против ненависти. Это не авангард самых крутых бойцов, потому что храбрость не равна совести. Это не игра, потому что убийцы детей тоже не играют. Это отсутствие централизованного командования — только солидарность. Наш антифашизм не требует ни денег либералов, ни поддержки большевиков, ни помощи бандитов — мы у них не просим ничего, потому что мы живем не ради власти, а ради свободы.

Несколько интернет-ресурсов, при помощи которых можно узнать побольше об анархизме, об организациях анархистов, о социально-политической борьбе, о контркультурной активности:

Независимый новостной ресурс Индимедиа-Питер:
http://piter.indymedia.org

Анархисты города Питера:
http://spb-anarchists.anho.org

Левый Форум Латвии (ресурс латвийской либертарной группы «Прямое Действие»):
http://left.lv

Революционная Конфедерация Анархистов-Синдикалистов им. Н. И. Махно (РКАС):
http://rkas.org.ua

Анархические и антиавторитарные аналитика, культура и прочее:
http://bakunista.nadir.org

Конфедерация Революционных Анархо-синдикалистов (КРАС):
http://aitrus.info

Организация либертарных коммунистов «Автономное Действие» (АД):
http://avtonom.org

Ассоциация Движений Анархистов (АДА):
http://vintovka.front.ru

Анархо-панк сообщество:
http://pv.anho.org

Красные и анархо-скинхеды (RASH)
http://redskins.ru

ПИТЕР: хроника борьбы за свободу

1 октября — обострилось противостояние между застройщиками и жителями окрестных домов, которые встали на защиту сквера по адресу Комендантский пр., 40. На месте сквера хотели построить многоквартирный дом. В ходе борьбы 150 жильцов вступили в конфронтацию с 40 охранниками строительной фирмы и вынудили их отступить. Противостояние продолжалось более двух недель. Анархисты оказывали поддержку жильцам, было организовано ночное дежурство. В результате сквер удалось отстоять.

4 октября — питерские анархисты провели в центре города акцию солидарности с белградскими анархосиндикалистами, арестованными за свою общественную деятельность по сфабрикованному обвинению в «международном терроризме». На афишный стенд был наклеен плакат с информацией о ситуации в Сербии, а прохожим предлагалось подписать открытки солидарности, которые позже будут посланы сербским товарищам. Заинтересовавшимся раздавались листовки, в которых ситуация была освещена более подробно. Акция прошла без эксцессов, никто не был задержан.

7 октября — жители Питера возложили цветы к памятнику жертвам политических репрессий в память об Анне Политковской, журналистке, убитой в Москве 3 года назад. Политковская открыто обвинила власти России в том, что теракт в Норд-Осте был спланирован спецслужбами.

10 октября — состоялся митинг за сохранение Петербурга, против строительства газпромовского небоскреба «Охта-Центр». Речи протестующих чередовались выступлениями музыкантов Михаила Борзыкина (группа «Телевизор») и Михаила Новицкого (группа «СПБабай»). Митинг собрал около 3000 участников. В проведении марша организаторам было отказано под надуманными предлогами. Участники разных общественных организаций и просто группы жителей города почти ежедневно проводят протестные мероприятия возле места стройки и даже на самом объекте. Иногда мероприятия сопровождаются противоборством с охраной и полицией.

16 октября — в международный день борьбы против транснациональной корпорации Макдональдс, несколько групп активистов провели акции у центральных «ресторанов». На Невском, Сенной и Пушкинской их закидали краской и распространили вблизи них листовки. На Нарвской у Макдональдса провели театрализованное представление и пропагандировали вегетарианство. Задержаний удалось избежать.

17 октября — на Измайловском пр., 17 прошел пикет солидарности против сокращения рабочих АВТОВАЗа в Тольятти, организуемый Комитетом Солидарных Действий Санкт-Петербурга и ЛО совместно с профсоюзом МПРА ФОРД Всеволожск. Безответственное ведение политики управления производством и безразличие к судьбам рабочих со стороны хозяев АВТОВАЗа привели предприятие на грань банкротства. Тысячи рабочих, которые годами вкладывали свой труд в этот завод, в одночасье оказались лишними людьми — их собираются просто выкинуть на улицу.

23 октября — на факультете международных отношений СПбГУ во время конференции «Религия в современной системе международных отношений» Комитетом 68-ми была проведена акция против клерикализации образования и насаждения мракобесия. Участники акции явились на доклад иеромонаха Филиппа, переодевшись в персонажей, которые представляют собой образ, несовместимый с постулируемыми православными благочестивцами духовными ценностями (гопник, проститутки, беременная гомосексуальная пара, шахидка, сатанистка и черти). Организаторы конференции грубо выволокли их из актового зала притом, что студенты не совершили ничего противозаконного. Репрессируемые выкрикивали лозунги «Долой попов из универа!», «Попы — вооооон!», «Бога нет, царя не надо!» и др. Были разбросаны листовки против проникновения религии в университеты.

24 октября — неизвестные либертарные активисты начали граффити-кампанию против центра Э (отдела по борьбе с экстремизмом). На зданиях в разных районах города стала появляться трафаретная надпись «Думаешь? Значит экстремист!».

25 октября — около павильона ЛЕНЭКСПО, где проходил российско-финский Лесной саммит с участием премьер-министров Владимира Путина и Матти Ванханена, группа правозащитников и родственников осужденных провели акцию с требованием снятия с должности начальника питерского ГУФСИН генерал-майора Маленчука В. Ф. В системе «исправительных» учреждений Питера происходят вымогательства денег, избиения, пытки и даже убийства заключенных сотрудниками силовых структур. Митинг был быстро разогнан сотрудниками «правоохранительных» органов.

30 октября — возле голландского консульства прошла акция солидарности со сквоттерами Голландии. Был развернут баннер с надписью «Squat The World! Fuck The Low!». Скандировались лозунги «Зачем Платить, Чтобы Жить?!», «Выйди На Улицу — Верни Себе Город!», «Squat The World! Fuck The Low!», «Все Государства — Концлагеря!». Акция прошла успешно, никто не пострадал.

31 октября — состоялся «Марш против ненависти» памяти убитого фашистами ученого-этнографа Н. М. Гиренко. Почти половину участников составляли анархисты и антифашисты, которые прошли под антифашистскими и антигосударственными лозунгами с черными и черно-красными знаменами отдельной колонной.

31 октября — в день рождения Центра по борьбе с экстремизмом, современной политической полиции, питерские анархисты, представители Центра либертарных социологических исследований, провели сегодня праздничный социологический опрос на Невском проспекте. Вопросы анкет были сформулированы таким образом, что сами собой разумеющиеся ответы на них служили достаточным основанием для обвинения респондентов в экстремизме (если следовать логике, сложившейся в следственной практике Центра Э). После опроса петербуржцы, не без некоторого удивления, узнавали что они, на самом деле, преступники. Респондентам вручался Сертификат экстремиста, подтверждающий что они подлежат уголовному преследованию за нарушение положений Федерального закона №128-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

ЛАТВИЯ:
время прямого действия

В последний день лета внимание всей страны было приковано к Бауске, небольшому городку южнее Риги. Его жители, в знак протеста против антинародных действий правительства, и в частности против решения закрыть местную больницу, перекрыли мосты через реки Муса и Мемеле. Баускская полиция оказалась бессильна прекратить несанкционированный митинг, и на разгон демонстрантов было послано рижское спецподразделение «Альфа».

И сразу, как у нас водится, стали спешно искать виноватых и переводить стрелки. Президент и премьер на министра здравоохранения. Министр здравоохранения, не забывая оправдываться, свалила вину на председателя правления больницы, который «не пояснил населению, что больница продолжит работу, просто в меньшем объеме». И все дружно наехали на народ: «*Жители имеют право выражать свое мнение, однако блокировка дорог и мостов — неприемлемая форма протеста*». А что тогда приемлемо? Любые попытки получить разрешение на проведение реальной акции протеста пресекаются спецслужбами, как потенциально опасные для общественного порядка, а за теми, что разрешаются, стоят марионетки правящих, никакого реального протеста не несущие.

Впрочем, в ответ на обвинения со стороны минздрава, председатель правления баускской больницы пообещал, что акции протеста повторятся. Его поддержал президент Общества врачей, выразив солидарность с жителями и предложивший не призывать организаторов и участников митинга к уголовной ответственности, поскольку «*каждый житель имеет право выражать свое мнение о таких сложных вопросах как недостатки системы здравоохранения, пусть даже в нетрадиционной форме*». Однако, пересравшиеся правящие его не услышали — практически сразу заговорили о провокации, полиция занялась проверками, спецслужбы приступили к поиску организаторов — и можно не сомневаться, что если найдут, то примерно накажут, чтоб другим неповадно было (в настоящее время, участникам другого протеста, случившегося 13 января, грозят тюремные сроки до 16 лет). Ведь запуганным стадом управлять куда легче, чем народом, помнящим о своих правах!

Возвращаясь к нашим баранам: как выяснилось из оправдательного заявления министра здравоохранения «*больница продолжит работу, просто в меньшем объеме*», однако жителям Бауски об этом никто не удосужился сообщить — неудивительно, ведь в нашей стране правящие не считают обязательным информировать общество о принимаемых решениях. Например финансовые операции правительства вообще засекречены — зачем же народу знать как расходуются содранные налоги? Тем более, если народ увидит на что они действительно растрачены, то сложно будет ввести новые, а это, судя по всему, сейчас является приоритетной задачей правящих. Ну как можно тратить миллионы на идиотские проекты, вроде строительства чудо-библиотеки, если в стране с население в два миллиона человек 150 тысяч официальных безработных (неофициальных куда больше)? Если массово увольняют учителей и врачей, а школы и больницы закрывают десятками! Если Красный Крест направляет гуманитарную помощь голодающим латвийцам! Снесите вы к черту эту библиотеку и накормите людей!

Вместо этого «национальная элита» продолжает покорно выполнять убийственные требования МВФ и ЕС — и никакие сравнения Латвии с Аргентиной, доведенной этим самым МВФ до полного экономического краха, никакие прямые указания экономистов на разрушительный характер этих требований, нашим правящим не указ.

На фоне сообщения Комиссии по стратегическому анализу, со ссылкой на данные социологических опросов, о том, что почти половина латвийских жителей готовы принять акции с применением насилия как форму защиты своих интересов — правящие, вместо социальной помощи ограбленному населению, готовят репрессии. В конце октября, во всех регионах Латвии приступили к подготовке местных спецподразделений «Альфа», для более быстрого реагирования в случаях народного неповиновения. Министерство обороны подготовило проект о внесении Сейма в список военных объектов окруженных защитной зоной. Спецслужбы пугают своих хозяев рассказами о предстоящих бунтах и усиленно ищут тех, кто распространяет в интернете призывы оказать сопротивление несправедливой политике властей (при этом, в обращении не содержатся призывы к насилию) — их вероятно тоже собираются показательно покарать. Министерство благосостояния предлагает штрафовать учителей за несоблюдение должностных обязанностей — как отмечается, это новшество могло бы быть использовано для воздействия на участников учительских забастовок.

Кстати, об учительских забастовках. На следующий день после событий в Бауске, 1 сентября, у здания Кабинета министров состоялась акция протеста против сокращения финансирования отрасли и жалования учителей. В пикете, организованном латвийским профсоюзом работников образования и науки, приняли участие более 200 педагогов из различных районов Латвии. Протестующие держали в руках черные воздушные шары с надписями «Спасите образование!», а также плакаты с надписями «Меня сегодня наконец уволили», «Не латайте бюджет за счет наших зарплат!» и др. Как заявил представитель профсоюза, учителя также готовят массовую забастовку («*Это не вопрос зарплат учителей, это вопрос всего общества, так как сокращение финансирования образования затронет нас всех*»). Как рассказали в местных профсоюзах, в некоторых районах страны забастовку поддерживают до 90% учителей. Позже в поддержку этой акции протеста выскажется и Латвийская ассоциация руководителей учреждений образования.

16 сентября ЛПРОН принял решение о проведении забастовки, однако постановило перед принятием окончательного решения о проведении забастовки встретиться с премьер-министром. После консультаций с премьером профсоюз не отказался от планов по проведению забастовки («Большинство педагогов недовольны ситуацией», — пояснил лидер организации), но направил в Министерством образования и науки письмо с требованиями учителей (увеличения финансирования на одного ученика, сохранения прежней пропорции между количеством учеников и учителей, увеличения финансирования высшего образования, науки и профессионального обучения). В ответ министерство обещало в следующем году все сэкономленные средства направить на зарплату педагогов, на треть увеличить финансирование на одного ученика и на год отложить сокращение числа учителей по отношению к числу учеников. Таким образом, практически все основные требования профсоюза выполнены.

В начале октября, в бюро Латвийского профсоюза работников медицины так же заговорили о готовящихся акциях протеста в связи с прекращением финансирования больниц.

Все чаще можно слышать и о низовых инициативах в обществе — различных благотворительных акциях, сетях социальной взаимопомощи, самоорганизации. Похоже, что люди наконец-то начинают понимать, что никто кроме них самих не сделает их жизнь лучше.

ПИТЕР:
уличный университет

Дело было так. В перестроечные годы в Питере был основан Европейский университет, он занимался гуманитарными исследованиями, существовал на европейские гранты и за счет тех средств, которые платили те, кто там обучался и позволял себе некое вольнодумство и независимость от российских властей, что эту самую власть все больше раздражало. И вот два года назад, прямо посреди учебного года университет был закрыт. Повод — претензии пожарной инспекции. Возмущенные преподаватели и студенты заявили, что будут продолжать занятия прямо на улице. И несмотря на зимние морозы продолжили. Их поддержали различные левые активисты, либералы, анархисты и просто заинтересованные горожане. Так возник Уличный Университет. Уже третий год он собирается раз в неделю, по воскресеньям на пешеходном Соляном переулке, иногда проводятся тематические семинары в других местах. Надо сказать, что когда Европейскому университету удалось вернуть свое помещение, их перестала интересовать эта инициатива, они поблагодарили всех за поддержку и спокойно вернулись в свои аудитории. А Уличный университет живет. Его задачи можно сформулировать примерно так:

— стать полем свободной дискуссии, производства и распространения критического знания;

— вернуть публичность публичному пространству, то есть сделать улицу местом, где происходит какая-то жизнь, а не просто едут потоки железных коробок;

— содействовать развитию студенческого самоуправления;

— навести мосты между академическим сообществом и различными общественными движениями и инициативами.

Проводить занятия на улице для нас принципиально, это обеспечивает независимость и открытость, проводить занятия на улице — значит преодолевать себя, преодолевать страхи и запреты. Кстати, опыт уличного образования восходит к школам античных философов — Сократ, киники, Аристотель занимались со своими учениками на улице, в Греции, правда, погодные условия немножко получше...

За это время на Уличном бывало всякое — и серьезные философские дискуссии, и доклады на разные исторические, социологические, литературоведческие темы, и практические занятия, например,





по изготовлению трафарета для граффити, по оказанию первой помощи на массовых акциях. Большой интерес вызвал семинар на тему, как себя вести в случае задержания и противостоять полицейским репрессиям.

Выступал профессиональный юрист, участник анархического черного креста и еще один анархист, имеющий серьезный опыт противостояния этим самым репрессиям. Было чтение стихов, встречи со студенческими активистами из разных городов. Активистами Уличного было проведено несколько протестных акций в центре города. В сентябре этого года, как и положено университету, Уличный возобновил свою работу, наметили планы на новый учебный год. Уличный действует совершенно открыто, темы предстоящих занятий анонсируются в Интернете, если у выступающих нет возражений, ведется аудиозапись, которая тоже выкладывается на сайт. Проблем с ментами пока не возникало, формально им придраться не к чему. Лично мне не все занятия были интересны, бывало так, что выступающие уходили в философские дебри и говорили на одним им понятном языке. Уличный формат, по-моему, все же требует приближения знаний к практике. Впрочем, каждый волен предлагать свои темы и организовывать свои семинары. Среди намеченного на этот год история кронштадтского восстания, история событий февраля 1917 года, попытка осмысления опыта боевых левых организаций (Красные бригады, RAF), семинар по искусству авангарда... Идея уличного университета понравилась и в других городах, уже второй учебный год действует московский уличный университет.

Э. / Санкт-Петербург

Следить за новостями Уличного можно здесь:
http://community.livejournal.com/newstreetuniver

анархисты и синий забор

Характерный знак Питера сегодня это не дворцы и каналы и даже не заводские корпуса, это его величество Синий Забор. Заборы появляются везде. В центре за ними неожиданно оказывается какое-нибудь красивое здание 19 века или даже целый квартал, а когда забор исчезает, на месте привычных зданий оказывается новодел — отель или бизнес-центр. В новостройках синий забор появляется в любом сквере, дворе, спортивной площадке, везде, где можно найти несколько десятков незастроенных метров. Участок с уже готовой инфраструктурой — лакомый кусок для застройщиков, а договориться с властями, устроить заказную экспертизу как правило не проблема. Экономический кризис, казалось, немного остановил наступление Забора на человека, но ненадолго. Наступление продолжается. Это как раз тот случай, где на одной стороне оказываются интересы бизнеса и власти, а на другом — интересы жителей. И это, пожалуй, единственный за последнее время пример массовых, низовых, не организованных никакими партиями протестов. Когда речь идет о защите своего кусочка зелени под окном, а то и самого дома, который может не выдержать строительных работ в непосредственной близости, люди оказываются способны и на самоорганизацию, и на отчаянное прямое действие. Практически во всех противостояниях жителей и застройщиков анархисты и другие антиавторитарные активисты оказывали жителям поддержку.

Один из наиболее острых конфликтов был в июне 2008 года в сквере Подводников, где на месте сквера с посаженными жителями деревьями решили построить дом для сотрудников ФСБ. Отчаявшись добиться правды от властей люди перешли к прямому действию, препятствовали подъезду строительной техники, ошиповали деревья, чтобы их нельзя было спилить. Вот что рассказал один из либертарных активистов, который участвовал в противодействии застройке: «Около 8 утра привезли и поставили несколько бетонных секций забора. Народу было мало, и помешать строителям не смогли. Когда я приехал, народу было уже человек 50, в основном местные жители. Рассредоточились по площадке, чтобы не давать пилить деревья. Напротив стоят рабочие, которых пригнали этот забор строить. Некоторые защитники сквера срывают свой гнев на них, мол «понаехали», «без прописки» и даже «зажрались». Начинаю возражать, что не они виноваты и прописка тут ни при чем, многие со мной соглашаются. Иду поговорить с рабочими, объясняю им, что происходит, в какую ситуацию они попали. «А что мы, нам что прикажут, то мы и делаем.» Хорошо еще, говорю, что вы не в армии, там такая позиция стоила бы больше крови. Кивают. Дальше говорим про то, что приехали они на эту работу не от хорошей жизни, что власти используют их для строительства дома для сотрудников ФСБ, что нельзя давать нас стравливать. Распропагандировать их не удалось, но минимальные человеческие контакты установились, и они обещали людей не трогать (накануне им было приказано силой разгонять жителей и были пострадавшие). В этот момент появилась машина с новыми секциями забора. Мы садимся на дорогу и перекрываем ей подъезд. Подъехав вплотную, машина останавливается. Дальше затишье. Приносят стул, на него усаживают перед машиной ветерана с орденами. Какие-то женщины предлагают еще принести иконы, к счастью икон ни у кого не находится. Подошли еще двое товарищей. Ничего нового не происходит. Появляется депутат от КПРФ, сначала заявляет, что жильцы действуют правильно, потом ему кто-то звонит и он радостно сообщает, что машины велено убрать и стройку остановить до решения законодательного собрания, дальше стал что-то нести, что на самом деле закон на стороне застройщиков и спасти может только принятие плана реконструкции квартала, тогда инвесторы всех расселят и будет на этом месте полное великолепие... жильцы его чуть не разодрали. На следующий день секции забора были повалены». Противостояние продолжалось долго. Однажды рано утром, когда бдительность жителей несколько притупилась, снова приехали строители, вырубили деревья и быстро начали работы. Закончилась эта деятельность довольно скоро, строительная техника просто провалилась под грунт. О том, что там подземные воды и строить в этом месте вообще нельзя специалисты предупреждали, но их мнение игнорировалось.

А вот какая история произошла в марте этого года в историческом центре города, на Петроградской. Там прямо во дворе жилого дома, на месте исторического флигеля 19 века, несмотря на протесты жильцов, решили построить культовое сооружение — очередную православную церковь, которых в этой части города и так немало. Противостояние продолжалось около года и вот 14 марта противникам возведения православного храма на Лахтинской улице, 17 все-таки удалось повалить часть забора, окружающего скандальную стройплощадку. Ответственность за акцию прямого действия взяли на себя представители анархистского сообщества и других левых организаций. Сотрудникам силовых органов не удалось задержать никого из участников и организаторов акции. Около сорока анархистов и других левых активистов с помощью инструментов и троса снесли секцию бетонного забора. Ситуация на потенциальной стройплощадке остается замороженной.

Подобные акции проводились анархистами при поддержке местных жителей и в других районах города.

Один из последних примеров — события на Комендантском проспекте в октябре этого года. Там жильцы окрестных многоквартирных домов сумели отстоять свой зеленый дворик, куда вопреки всем нормам и закону о защите зеленых насаждений хотели втиснуть еще одну высотку. Жители заняли предполагаемую стройплощадку, были организованы круглосуточные дежурства, кричали в мегафон, собирали жителей в случае нападения. Общее дело сдружило жителей, люди подходили к костру, который горел всю ночь, угощали друг друга домашней выпечкой, играли на гитаре и аккордеоне, спрашивали, чем можно помочь. Активисты, а среди них в основном были пожилые женщины, проявляли настоящий героизм, так около 150 жильцов сумели отразить атаку 40 охранников строительной фирмы, не побоялись и полиции. Одной пожилой женщине в ходе противоборства сломали челюсть. Жители освоили многие полезные навыки, когда ночью охранники пытались удалить дежурных женщин с площадки, те поднимали шум, садились на землю и охранники, физически более сильные, ничего не могли с ними поделать. С верхних этажей все происходившее на площадке снимали на видео и тут же выкладывали в Интернет. В результате удалось добиться отмены разрешения на строительство.

Слабостью движения против застройки считаю то, что, добившись чего-то в своем дворе или потерпев поражение, люди успокаиваются, а Синий Забор шагает дальше. Пора научиться вписываться друг за друга. Обычно протесты начинаются с разных писем в адрес властей, но постепенно люди осознают неэффективность этого пути, сама жизнь заставляет их переходить к либертарным практикам.

Э. / Санкт-Петербург

«Я знаю, что если они схватят меня, то в любом случае повесят, и поэтому собираюсь сопротивляться и даже застрелиться...» (Ф. Сварс)

анархизм по-латышски

Январь 1905 года в истории Российской империи (Латвия тогда входила в РИ, как Курляндская, Лифляндская и часть Витебской губернии) отмечен значительным социальным взрывом — началом Первой русской революции. Толчком к началу массовых выступлений под политическими лозунгами послужил расстрел рабочей демонстрации в Санкт-Петербурге 9 января, известный как «Кровавое воскресенье». Три дня спустя, в Риге и Варшаве начинается всеобщая стачка протеста и солидарности. А на следующий день, 13 января, уже в Риге, у мостов через Даугаву, войска и полиция открывают огонь на поражение по участникам многотысячной демонстрации. 73 человека убито, более 200 ранены. После жестокого подавления рабочего выступления, забастовки в Латвии продолжались на протяжении всего января и февраля, в сельской местности начались поджоги имений и замков. Латвийские социалисты кроме прочего, выдвинули требование автономии для Латвии.

Череда прокатившихся по империи забастовок и выступлений вынудила власти пойти на уступки — манифест 17 октября 1905 года даровал гражданские свободы (неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов). Однако скоро потепление сменилось жесткой реакцией — отряды карателей появились и в Латвии. Сотни участников рабочих протестов казнены, тысячи были высланы в Сибирь или бежали за границу (в Англию, Америку, Австралию), где многие продолжают вести активную политическую деятельность.

В 1905 г. несколько десятков боевиков Рижской организации ЛСДРП, во главе с Петром Пятковым (известный как Питер Художник, настоящее имя Янис Жаклис), для освобождения заключенных товарищей совершают нападение на Центральную городскую тюрьму. В следующем году, эта же группа нападает на Департамент секретной полиции, освободив Фрициса Сварса. После этого Пятков уезжает в Финляндию, где вместе с другими товарищами занимается экспроприациями. Большая часть добытых ими средств попала в руки некоего В. Ульянова.

Однако, на фоне такой активной деятельности в рядах социдемов, в том же году появляются разногласия между ними и Пятковым. Желание социал-демократов отказаться от вооруженной борьбы в пользу парламентской дискуссии являлось неприемлемым для последнего, и вместе с десятью другими бывшими соцдемами, он основывает анархо-коммунистическую группу «Pats — vards un darbs!» (Сам — слово и дело!). (Переход на сторону «меньшевиков и анархистов» может быть причиной, почему в советские времена деятельность Пяткова замалчивалась.)

После убийства полицейскими в Риге двоих участников группы (Анны Цауне и Карлиса Криевиньша) Пятков, Сварс и некоторые другие товарищи бегут в США, где продолжили практику экспроприации для оказания финансовой помощи нарастающему латышскому анархическому движению и заключенным революционерам и финансирования анархических изданий: в 1908-1913 гг. в Нью-Йорке издавался журнал «Briviba» (Свобода), а в Париже в 1911-1914 гг. «Melnais Karogs» (Черный флаг). Наряду с призывами оказывать противодействие властям и добиваться социальной справедливости, важное место в этих изданиях занимала тема самоопределения и независимости наций: «Ведя непрекращающуюся борьбу против эксплуатации, — писал в Melnais Karogs в декабре 1913 г. некто Sampo, — ее краеугольного камня — частной собственности и ее оплота — государства, мы в то же время выступаем за независимость и свободное развитие нашего народа. Нет, и не может быть, какого-либо другого способа решения национального вопроса».

В это время в Лондоне, своеобразной столице европейской политической эмиграции, кипит бурная деятельность. В начале 1909 г. латышскими политэмигрантами создается анархическая группа **«Liesma» (Пламя)**, имевшая впрочем вполне интернациональный состав — из трех десятков членов группы, только пятеро были латышами.

Боевое крещение, обосновавшихся на берегах Темзы латвийцев состоялось 23 января 1909 г. В этот день двое боевиков — Яков (Екаб) Лапидус и Пауль Хефельд — предприняли попытку экспроприации в лондонском районе Тотенхем, напав на машину, в которой находился бухгалтер местной фабрики резиновых изделий. Вскочив на подножки ехавшей машины, анархисты выстрелами в упор ранили бухгалтера и шофера, и схватив чемодан с 80 тысячами фунтов стерлингов, попытались скрыться. Однако налетчики не учли то обстоятельство, что по соседству с фабрикой находился полицейский участок и выскочившие оттуда на звук стрельбы констебли Тайлер и Ньюман погнались за ними на злополучной фабричной машине, шофер которой оказался лишь легко ранен.

Надеясь спастись, экспроприаторы вскочили в проезжавший мимо трамвай, и заставили вагоновожатого ехать на полной скорости без остановок. В результате недолгой погони полиция загнала анархистов в Чингфорд Брук — район частных коттеджей, окруженных высокими заборами. Раненный в бок Хефельд не смог перелезть через стену, и не желая сдаваться полиции живым, выстрелил в себя. Он прожил в тюремной больнице еще три недели и лишь перед самой смертью произнес единственную фразу: «У меня мама в Риге...»

Его товарища полицейские загнали в пустой коттедж, откуда он отстреливался несколько часов, пока не был убит то ли своей, то ли полицейской пулей. Бывшие при нем деньги были возращены на фабрику. Попытка овладеть ими стоила жизни самим анархистам, одному полицейскому и случайно оказавшемуся в зоне огня 10-летнему мальчику, ранения получили еще два десятка людей.

Тогда лондонская полиция еще не знала, что это нападение было предпринято членами группы «Лиесма» по наводке ирландской партии «Шин фейн», сторонники которой работали в Тоттенхеме. Эти обстоятельства открылись Скотленд-Ярду лишь в конце 1910 года, когда вся британская полиция была привлечена к поискам дерзкой банды латышей, совершивших налет на ювелирную лавку в лондонском районе Ист-Энд.

В ночь с 16 на 17 декабря 1910 года один из жильцов лондонского Ист-Энда услышал подозрительный шум, раздававшийся из «Ювелирной Лавки Гарриса», и вызвал полицию. Для проверки сигнала прибыл дежурный наряд из пяти полицейских, вооруженных, по тогдашнему обычаю, одними лишь дубинками. Приехавшим полицейским открыл какой-то человек, кажется, ничего не понял и отступил по лестнице в глубь квартиры. Старший в группе, сержант Бентли, и его подчиненные вошли в дом... и в этот момент на них обрушился шквал перекрестного огня. Лондонские «бобби» нарвались не на заурядных воришек, а на хладнокровных латышских революционеров, ветеранов революции 1905 года. Латыши машинально, даже толком не сообразив, что делают, положили пятерых безоружных полицейских — троих убитыми и еще двоих ранеными. Для Англии это стало беспрецедентным случаем — на ноги подняли всю лондонскую полицию, но анархистам удалось скрыться (Уинстон Черчилль, в то время министр внутренних дел, приказал найти и убить их, если это необходимо).

На рассвете 17 декабря сыщики Скотленд-

Ярда приступили к проверке домов в районе ограбления, и после несколько часов поисков, обнаружили в одной из съемных квартир на Гровстрит труп умершего от раны налетчика (в суматошной ночной перестрелке он видимо был ранен своим же товарищем), а также целый склад оружия и пропагандистской литературы на латышском, русском и... гэльском (т. е. ирландском) языках.

Полиция быстро установила личность убитого — некоего Георга Гардштейна (наст. Янис Стенцель), арендовавшего квартиру вместе с товарищами-земляками Сварсом и Пятковым. В результате было объявлено о награде за информацию о Пяткове, Сварсе и некоей женщине, которую очевидцы видели накануне с раненым. Проведенные рейды и аресты анархистов ничего не дали — от арестованных полицейские ничего не смогли добиться, а сами виновники сразу после налета ушли в подполье.

Поздно вечером 1 января нового, 1911 года, в штаб-квартиру Скотленд-Ярда явился некто Чарльз Перельман (по некоторым данным он являлся агентом российской «охранки» в окружении Сварса и Пяткова), и сообщил, что разыскиваемый Сварс, его товарищ Янис Ватель (известный так же, как Иосиф Маркс и Йошка Соколов) и, возможно, Пятков, отсиживаются в доме №100 по Сидней-стрит, где живет Бетси Гершон — любовница Вателя-Соколова.

С началом нового дня, у указанного дома появились полицейские в штатском, которые в течении дня тихо, без лишнего шума эвакуировали жителей. Одной из соседок под невинным предлогом удалось выманить из квартиры и саму Бетси Гершон. В это же время в район, под руководством суперинтенданта Джона Оттавэя и инспектора Фредерика Уенсли (ветерана легендарного «дела Джека Потрошителя»), стягивались полицейские — более 200 вооруженных «бобби» окружили дом со всех сторон, укрывшись в близлежащих магазинах и переулках, и отрезав анархистам все пути к отступлению.

Утром 3 января к осажденным с предложением сдаться был послан сержант Бен Лисон. В ответ из окна квартиры прозвучали первые выстрелы, ранившие Лисона. Полиция открыла ответный огонь. Так началась знаменитая «Осада Сидней-стрит».

Два часа полиция обменивалась огнём с анархистами, вооруженными тремя Маузерами. В результате пятеро полицейских были убиты еще три десятка ранены! (По другим данным, никто из сотен полицейских, военных и даже случайных зевак, кроме сержанта Лисона, не был ранен. Однако с трудом вериться, что ни одна из почти полу-тысячи пуль, выпущенных отстреливавшимися анархистами не достигла цели. Скорее можно предположить фальсификацию со стороны официальных британских властей, старавшихся скрыть свой позор — уже на следующий день газеты язвительно писали о «супероперации лондонской полиции, которая не могла победить двух русских», а сам будущий великий политик У. Черчиль получил прозвище «Наполеон с Сидней-стрит».) Ситуация сложилась анекдотическая — два (возможно три) латыша с маузерами противостояли всей лондонской полиции.

После нескольких часов безрезультатных попыток полиции что-то предпринять на место битвы прибыла Шотландская гвардия, вооруженная, в отличие от полицейских, винтовками и пулеметами. В нарушение протокола, лично прибыл на Сидней-стрит и министр внутренних дел Черчиль. Понаблюдав за перестрелкой из близлежащего магазина, и выслушав доклад Уэнсли и Оттавэя, он отдал приказ доставить полевую артиллерию и превратить «чертов дом» в развалины, если это необходимо.

Однако в конце концов Черчилль решил, прежде чем применить артиллерию, попробовать взять дом штурмом. К этому времени ещё шестеро полицейских были ранены. Шотландские гвардейцы с ружьями заняли позиции. Но... буквально за несколько минут до начала штурма, из чердачных окон повалил черный дым. Исследователи этой истории, с «достаточной степенью уверенности» утверждают, что дом подожгли сами осажденные, надеясь использовать пожар и сопутствующую ему суматоху, как прикрытие для прорыва.

Один из анархистов высунулся из окна, возможно высматривая путь к отходу, но был сражен залпом десятков ружей и пистолетов. Стрельба из горевшего дома продолжалась еще час. Когда прибыли пожарные, Черчилль не позволил им приступить к тушению, пока перекрытия верхних этажей не обрушились. Только тогда полиция осторожно вошла в квартиру. В дымящихся развалинах нашли два обгоревших трупа — убитого выстрелом в голову у окна Вателя, и задохнувшегося в дыму Сварса. Под его телом были найдены два пистолета Маузер.

По завершении «осады», Черчилль отдал приказ начать массовые аресты среди латышских социал-демократов и анархистов — было объявлено, что все они готовили ограбление ювелирного магазина, которое удалось героически предотвратить. Арестовали сотни человек, но для показательного процесса были отобраны четверо и среди них — двадцатипятилетний политэмигрант Янис Петерс, позже вставший у истоков большевистской ВЧК (погибший Сварс-Думниекс приходился ему двоюродным братом). Следствие длилось почти полгода; в обстановке невероятной шумихи вокруг процесса — «Повесить!», «Позор душегубам!», «Семьи полицейских лишились кормильцев!», «Смерть грабителям и убийцам!» — раздался Голос Правды: «Они бедные. Их довели». Одним из застрельщиков кампании защиты явилась двоюродная сестра Черчилля Клер Шеридан.

Отсутствие свидетелей из ядра банды позволило адвокатам латышей, ранее арестованных Скотленд-Ярдом по подозрению в причастности к преступной группе, добиться оправдания своих подзащитных «за недостаточностью улик». В мае 1911 года все они были освобождены — кроме подруги Сварса Васильевой, приговоренной к 2 годам тюрьмы, но освобожденной после апелляции через 6 недель.

* * *

Читая сегодня об этих событиях может показаться дикостью та легкость, с которой анархисты открывали огонь на поражение обороняясь и нападая. Однако, следует помнить, что невозможно оценивать события тех дней, руководствуясь принципами и понятиями дня настоящего. Как бы мы сейчас отнеслись к известию, что в центре Лондона артиллерией сравняли с землей целый дом, пусть и захваченный «террористами»? Или, например, что демонстрация в центре Санкт-Петербурга или Риги разогнана войсками, стрелявшими на поражение, и сотни людей ранены и убиты? Или, что британское правительство распорядилось строить концлагеря и согнять туда мирных жителей (как это, примерно в описываемое время, происходило в южной Африке)? Это, наверняка, показалось бы такой же дикостью.

Времена меняются — меняются и понятия на которых строится взаимодействие в обществе. Анархисты, несмотря на свою прежнюю ориентацию на прямое действие и презрение к официальной законности и законническим институтам, давно признали глубокую ошибочность и неприемлемость действий, затрагивающих невиновных людей. Оружием анархистов давно стали пропаганда и личный пример, а не бомба и револьвер — сила может быть оправдана только необходимостью самозащиты: от репрессий властей или, например, нацистского беспредела. И мы, анархисты, последовательно выступаем за принцип мирного сосуществования с теми, кто сам руководствуется принципом «*свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого*»!

стэнфордский эксперимент

Почти четыре десятилетия назад, американский психолог Филип Зимбардо заинтересовался вопросом: почему в тюрьмах всегда процветало насилие. Связано ли это с характером обитателей или с разлагающим действием самих тюрем?

Чтобы выяснить это, в 1971 году Зимбардо создал некое подобие тюрьмы в подвале Стэнфордского университета и собрал группу добровольцев. Из 70 человек, отозвавшихся на объявление, выбрали 24, которых сочли наиболее здоровыми и психологически устойчивыми. Случайным образом одной половине группы были приписаны роли заключенных, а другой — охранников. План Зимбардо заключался в том, чтобы в течение двух недель безучастно наблюдать за тем, как они будут играть свои новые роли.

То, что произошло дальше, стало легендой.

Эксперимент быстро вышел из-под контроля. Социально-бытовые условия в «тюрьме» ухудшались с поразительной скоростью. На второй день заключенные разыграли бунт, а охранники добровольно вышли на сверхурочную работу и без руководства со стороны исследователей подавили мятеж. Затем они придумали изощренные способы воздействия на заключенных, например такие, как случайные обыски с полным раздеванием, ограничение прав на пользование туалетом, лишение сна и пищи, различные унижения.

Под таким давлением заключенные начали ломаться. Первый покинул тюрьму уже через 36 часов. В течение шести дней за ним последовали еще 4 заключенных. Стало ясно, что для всех участников эксперимента их новые роли быстро стали чем-то большим, чем просто игра. В ходе эксперимента несколько охранников все больше и больше превращались в садистов — особенно ночью, когда они считали, что камеры выключены. Экспериментаторы утверждали, что примерно каждый третий охранник проявлял настоящие садистские наклонности.

Даже сам Зимбардо поддался разлагающей атмосфере ситуации: его начали преследовать параноидальные страхи, что заключенные замышляют побег, и он обратился за помощью в настоящую полицию. К счастью, в этот момент Зимбардо понял, что эксперимент зашел слишком далеко, и несмотря на то, что он был рассчитан на две недели, был прекращен через шесть дней. «Заключенные» испытали облегчение, а «охранники», что любопытно, разочарование — им явно пришлось по душе обладание властью, и не хотелось ее терять.

Стэнфордский эксперимент наглядно продемонстрировал, что не важно, кто именно обладает властью — «психологически устойчивый» студент или отморозок-мизантроп (хотя очевидно, что дорвавшийся до власти отморозок окажется худшим вариантом). Сама природа власти является порочной — поэтому любой человек, наделенный властью, имеет тенденцию к ее деспотичным проявлениям. И так как власть, кроме своего развращающего воздействия на психологию поведения индивида, одновременно дает ему и возможности для таких проявлений, мы можем постоянно наблюдать эти отвратительные примеры!

В этом свете следует по новому взглянуть на все чаще вскрываемые «перегибы на местах» — во всех властных сферах, начиная с политиков и заканчивая клерками-бюрократами. Если политик обладает властью принудить все общество к определенным ограничениям (называемым законами), то рано или поздно это будет сделано в интересах самого политика или лобби, а не общества. Если бюрократ обладает властью разрешить или запретить что-то, то в большинстве случаев, только вопрос времени, когда он начнет с корыстью использовать свое положение. Если полицейскому закон, при определенных условиях, позволяет избить человека резиновой дубинкой, то однажды, он может применить этот «аргумент» и в отношении невиновного.

Не верите? Тогда пообщайтесь со «слугами народа» поближе! Большинство чиновников не видит ничего плохого в «откатах», даже напротив — они воспринимают свою должность, как полузаконную кормушку! У «стражей порядка» вообще настолько извращено сознание, что, подкинуть наркотики, ради возбуждения дела, или приковать наручниками к батарее и избить человека, многие считают нормой! Тот же, кто сам подобного не делает, в своей круговой поруке никогда не расскажет об этом. Получается, что одни прямо плюют на права и свободы, а другие их покрывают (укрывательство, как известно, является преступлением) — таким образом каждый из тех, кто якобы охраняет правопорядок, оказывается преступником даже по их собственным законам!

Однако, часто приходится слышать, что без законов жить нельзя, мол, между «хаосом беззакония» и подобными «перегибами» приходится выбирать меньшее из зол. Но так ли уж ограничен наш выбор? Зачем вообще выбирать между большим или меньшим злом, когда можно жить вовсе без зла? Ответ кроется в иррациональной вере в государство, в вере, что кто-то должен обладать властью. Должен? Или может кто-то хочет обладать властью и убеждает нас, что иначе всё рухнет? (Здесь стоит вспомнить, что по окончании стэнфордского эксперимента, «охранники» были, огорчены фактом ее утраты.)

Когда вы общаетесь с друзьями, организовываете совместный отдых с коллегами или решаете какую-то семейную проблему — вам тоже приходится из опасения, что «всё рухнет» наделять кого-то властью, вкладывать ему в руки дубинку, позволять вас избивать? Наверное нет. Практически любой коллектив способен к горизонтальной самоорганизации, не требующей властных полномочий. Это же справедливо и относительно общества в целом — главным условием здесь является социальное равенство. Власть необходима для утверждения и поддержания превосходства кого-то над кем-то.

Опасаться же при безвластии тотального бандитизма может только человек, не видящий истинные причины этого самого «бандитизма» — преступник является продуктом общества, где ему с детства внушается принцип силы и власти, но не желая подчиняться (как подавляющее большинство) и не имея законной возможности реализовать свои стремления (став чиновником, полицейским, политиком), выбирает путь «бандитизма» (полицейские и преступники, таким образом, оказываются людьми схожего нрава — отсюда и частая интеграция этих социальных групп, и склонность к одинаковым методам «работы»). За всю историю человечества, по-настоящему «прирожденных» маньяков можно по пальцам пересчитать. Все остальные воспитанники самого социума, строящегося на властной иерархии. Поэтому перестав плодить преступников, общество вполне сможет защититься от единичных случаев, вызванных психологическими отклонениями, а не социальными условиями.

Из сказанного следует, что лучшим порядком является такой, когда никто не обладает властью над другим, тем самым исключая возможность «перегибов». Когда общество отказывается от принципа властных социальных отношений, прекращая своим устройством плодить бандитов. Когда вместо принуждающих законов, основой отношений в обществе станет свободный договор индивидов.

Макс Рохо / Рига

РИГА:
о событиях 13 января

О событиях 13 января 2009 года наговорено уже много, но мы предлагаем читателям репортаж от лица самого участника. К сожалению для того, чтобы оно смогло войти в рамки издания и избежать привязки к личности, нам пришлось значительно сократить это интервью (речевые обороты и стиль повествования сохранены в оригинале).

Как вышло, что ты пошел на митинг?

Я не думал, что произойдут «беспорядки". А пошёл, потому что мою мать сократили, отцу урезали зарплату, бабушке пенсию, многих друзей и знакомых поувольняли с работы...

Но ты ведь знал, что организатор не такой уж народолюбец, каким себя изображал?

Да, конечно знал! Но друзья и знакомые агитировали пойти, и было понятно, что очень много людей там будет присутствовать. Да и на сайте была написана инструкция, как делается коктейль молотова и прочие причиндалы революционера...

Т.е., ты понимал, что при нынешней политической «борьбе», которую ведут властные верхи — никаких особенных изменений в благосостоянии народа ждать не приходится, и что некто может попытаться как-то повлиять на это положение «непарламентским» способом?

Само собой, это было понятно ещё в декабре. Меня «вымораживал» ПОЛНЕЙШИЙ БЕСПРЕДЕЛ, творящийся наверху. Когда по телику толстая и с жиру взбесившаяся рожа говорит, что народу надо стянуть ремни и экономить...

Ясно, ты пришел, к началу митинга?

Когда я пришел, Пабрикс&Ко пытались подбодрить и развеселить песнями и танцами злой и голодный народ. Мне кажется была задумана простая развлекуха — песни, пляски, народные костюмы. Помню, ещё кто-то среди толпы был одет в костюм чудовища и раздавал бананы, мне тоже дал один (я всё думал, зачем они нужны), потом эти бананы из толпы разом полетели на сцену в пляшущих и поющих...

Но ведь люди, наверное, не поплясать собрались январским вечером после работы?

Понятно дело! Самое запоминающееся — портрет Шлесерса (с выколотыми глазами) и надписью «Man viss pohuj», портрет президента и фраза «Kas es esmu?», потртрет Годманиса подписанный «Nothing Special». Когда выступали «клоуны», скажу это были РЕАЛЬНО озлобленные лица, как вампиры, были и плачущие, и те, в чьих глазах я видел пустоту, НИЧЕГО. Как объяснить... Как будто то, что происходит это херня, а жить не на что и придётся в муках умереть. Это было страшно видеть... серьёзно. Я реально почувствовал одновременно злость, ненависть, растерянность, боль, страх, и это как будто меня охватывало, проникало в меня, как вирус...

Т.е., чувствовал нечто вроде зова стаи?

Да! Я не знаю как, но люди сами себя и друг друга настраивали на беспорядки (ситуация была ОЧЕНЬ напряжённой), кричали: «Нахуй сейм!», вели себя вызывающе и агитировали друг друга. Не скрою — некоторые были изрядно пьяные...

Пьяными на митинге никого не удивишь, другое дело, как это вылилось в протест?

Всё произошло стихийно — какая-то пьяная компания ринулась, вторая за ней, молодёжь, а потом и все остальные, т. е. такой цепочкой...

Не было мысли, что это запланировано?

Если за несколько минут до беспорядков НАШ ВСЕМ ИЗВЕСТНЫЙ ГОСПОДИН РЕПШЕ РАЗДАВАЛ ЗНАЧКИ «NOST AR SAIMU»!!!!!!!! ОКОЛО СЕЙМА...

Но такого размаха явно не ожидали?

Конечно нет. Мы не в Греции живём, где менты давно обучены. Были моменты, когда они явно не контролировали ситуацию...

Как реагировали на происходящее прохожие, не принимавшие участия в бунте?

Прохожих не было. Позже, на Смилшу были туристы, которые с открытыми ртами снимали всё на камеру. Я думаю, у них было, что показать дома.

Как начался спор с ментами не знаешь?

С «дискусии», само собой — типа «Ты чего здесь стоишь? сколько тебе за это платят, идиот?» и т. д.. Так продолжалось пару минут, после чего народ начал нападать на ментов, отбирать у них щиты, стеки и кидать в них всё это, снег, и прочее.

Что произошло дальше?

Дальше началась битва. Люди кидали в сейм бутылки, куски снега, разбирали брусчатку и кидали булыжники, в ментов летели их собственные стеки, щиты, кирпичи, бутылки. Народ сцеплялся руками и стеной шёл на ментов. Потом пару ментов слегли, получив камнем по шлему, после чего наши доблестные «стражи порядка» начали жестоко бить людей стеками, досталось каждому. Народ стал ещё агресивнее, злее. Через некоторое время у ментов появились баллоны со слезоточивым газом, и они начали прыскать на всех подряд из баллонов. После этого народ, собравшись с силами жестоко набросился на ментов. Рядом со мной стояли русские парни лет 20-25, они схватили одного из ментов за грудки и начали его мутузить. В пацанов сразу же полетел поток газа, они разбежались, но один из них просто взбесившись налетел на мента ногой, тот навалился на 2-ой ряд, и встав, со стеком полетел на парня, который его ударил. Завязалась реальная драка — мента потащили в толпу, прижали к стене и жестоко начали его пиздить кулаками и локтями по харе (вы бы видели его глаза — огромные, как у невинного щенка, мне даже его жалко стало). Потом понёсся настоящий беспредел, у меня даже сердце в пятки ушло — менты достали дробовики и начали стрелять всех подряд, прицеливаясь. В одного парня стрельнули, он отскочил, в него не попали, он хотел было подскочить к менту и отхуячить, но тот выстрелил второй раз и парень упал на асфальт согнувшись. Другие хуярили всех подряд стеками. Потом со стороны памятника баррикад раздался хлопок и над улицей поплыло облако газа, соответственно, все понеслись прочь в сторону, кашляя, со слезящимися глазами. Потом какое-то время все стояли и наблюдали за действиями друг друга — менты за народом, народ за ментами. Там я видел такую картину: мент вылез из бусика,чтобы поймать парня, который в ментов из-за угла швырнул кирпичём. Подлетел к нему, повалил на асфальт, хотел было повязать его, но один парень подлетел и уебал мента с ноги так, что у того каска слетела, и упал рядом, парень, лежащий на асфальте, воспользовался ситуацией и съебался. Потом менты, стуча стеками по щитам, начали двигаться к нам — мы отступать. Затем какие-то пацаны начали ломать деревянное ограждение (справа была стройплощадка), выломав какую-то часть, начали ломать эти доски на части и кидать в наступающих ментов. Потом кто-то увидел там в щели, что на стройплощадке стоит целый контейнер со строительным мусором, выломали забор и ринулись за кирчичами и камнями. За 10-15 минут до этого злостно был перевёрнут ментовской бусик — старенький VolksWagen Transporter. Кто-то кинул в заднее стекло огромный булыжник (как оказалось, в бусике каким-то образом поместилось рыл 7-10 ментов), бусик остановился, из него начали вылезать менты, один из которых сразу урвал по голове кирпичом. Человек 10 собрались около него и начали его раскачивать и перевернули...

солидарность

5 октября в центре Питера, на Загородном прошла акция солидарности с сербскими анархистами. На афишный стенд был приклеен большой плакат с информацией о деле белградской шестерки, фотографиями товарищей и фотографиями акций солидарности, которые проходят по всему миру. Прохожим раздавались листовки. Питерские анархисты решили, что надо не просто продемонстрировать свою решимость, а привлечь к акции солидарности жителей города. Прохожим предлагали подписать открытки со словами поддержки сербским товарищам.

История началась с того, что в греческое посольство в Белграде были брошены две бутылки с «коктейлем Молотова». Акт был совершен 25 августа неизвестной группой назвавшей себя «Черный Илия» в знак солидарности с заключенным греческим анархистом Тодоросом Илиопулосом, объявившим голодовку в тюрьме. Тодорос находился в заключении со времени восстания, которое неделями продолжалось в Греции после убийства 15-летнего Алексиса. Власти Сербии сразу же возложили вину за происшедшее на белградских анархо-синдикалистов, и хотя ущерб зданию посольства был нанесен чисто символический (трещина на одном оконном стекле, знак анархии нарисованный на стене краской), шестерых задержанных товарищей — Тадея Курепу, Ивана Вуловича, Саню Дойкич, Ратибора Тривунаца, Николу Митровича, Ивана Савича — обвинили в международном терроризме, в случае обвинительного приговора им грозит от трех до пятнадцати лет заключения. Арестованные заявили, что не имеют к акции у посольства никакого отношения и совершенно очевидно, что причины ареста чисто политические: сербская Анархо-Синдикалистская Инициатива (АСИ) — единственная открыто либертарная организация в Сербии — защищала права рабочих, участвовала в борьбе студентов против платного образования. Особую остроту добавляет тот факт, что АСИ в настоящее время выполняет функции секретариата анархо-синдикалистского Интернационала (МАТ), а Ратибор Тривунац является генеральным секретарем МАТ.

Арест товарищей сопровождался чудовищным нарушением всех норм закона. В квартиру к товарищу Тадею Курепе полицейские хотели ворваться без всякого ордера. Тадей отказался дать им разрешение, и полиция «пригласила» его пройти в участок, чтобы составить там протокол об этом. Но вместо обещанного протокола, в полицейском участке он был арестован. На квартире товарища Ратибора Тривунаца также не удалось произвести обыск, поскольку Ратибора не было дома. Ему позвонили из полиции и вызвали для составления протокола. Там он также был арестован. Еще большее возмущение вызывает то, как обращались с Иваном Вуловичем. Ивана не было дома, но дома был его отец. Тогда полиция задержала его отца и по телефону сообщила Ивану, что тот будет выпущен только когда Иван даст себя арестовать. Товарищи находятся в заключении уже почти два месяца, существует вероятность того, что для дачи показаний будут приглашены еще новые люди.

Листовка, которая распространялась на акции в Питере, заканчивалась такими словами: «*Международный терроризм становится удобным поводом для раздувания военных бюджетов, развязывания войн, нарушения прав человека и усиления карательных мер. В этих условиях только солидарные действия свободомыслящих людей всего мира в борьбе с системой угнетения и эксплуатации, могут остановить репрессии и властный произвол. Не бойтесь отстаивать свои права и интересы, не бойтесь говорить правду о властях, не бойтесь бороться за себя, ближних и дальних. Что можно сделать? По этой ссылке зайти на сайт поддержки сербских активистов и отправить с него письмо с требованием освободить арестованных http//kras-ait.over-blog.com/article-35741406.html*»

Стойкость Тодороса Илиопулоса и акции солидарности, которые проходили по всему миру, были не напрасны. После сорока шести дней голодовки Тодорис был освобожден. Сейчас солидарность требуется нашим товарищам в Сербии!



Отчет и фотографии с акции на Загородном:
http://piter.indymedia.ru/node/8455

На этих фотографиях видно, что ущерб зданию посольства нанесен чисто символический:
http://cia.bzzz.net/tak_wyglada_terroryzm

На этом сайте можно следить за информацией о Белградской шестерке:
http://asi.zsp.net.pl

пишите письма политзаключённому антифашисту Алексею Бычину!

Питерский анархист Алексей Бычин был 8 мая 2009 года приговорён судом к 5 годам лишения свободы, будучи обвинён в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью двух и более лиц. В ночь с 12 на 13 июня 2008-го он был вынужден защищаться от двух неонацистов, которые на Невском проспекте вскидывали руки в нацистском приветствии и выкрикивали «зиг хайль». Узнав в Бычине антифашиста, они напали на него с «розочкой» из разбитой бутылки. Поскольку несколько антифашистов в России за последние несколько лет были убиты в ходе неонацистских нападений, Бычин носил с собой нож. Ему удалось отбиться от нацистов, которые убежали в сторону метро. Судебная машина проигнорировала свидетельства врачей и прохожих, которые доказывали, что Бычин действовал в порядке самообороны. Один из нападавших был стажёром ОМОН, что, видимо, является причиной столь жёсткого приговора.

Адрес: Бычин Алексей Александрович, ФБУ ОИК-2 ИК-7, отряд №7, ул. Карналлитовая, д. 98, г. Соликамск, Пермский край, 618 545, Россия

Очень важно: писать надо очень внимательно и аккуратно, без матерщины, без аморальных историй, без каких-либо палевных вещей. Это очень важно, т. к. может повлиять на досрочное освобождение.